



COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Первая секция

Дело: Попков против России
(Жалоба № 32327/06)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ
6 декабря 2007 года

Данное решение становится окончательным по условиям, оговоренным в ст.44 ч.2 Конвенции. Текст может быть дополнительно отредактирован

По делу Попков против России
Европейский суд по правам человека (Первая Секция) в составе Палаты:
Г-н Кристос Розакис, председатель
Г-н Анатолий Колвер
Г-жа Элизабет Штайнер
Г-н Дин Шпильман
Г-н Свер Эрик Джебенс
Г-н Джорджио Малинверни
Г-н Джордж Николау, судьи
И г-н Андре Вампач, заместитель секционного регистратора
Рассмотрев дело на закрытом заседании 1 апреля 2008 года,
Вынесли следующее решение, которое вступило в силу в тот же день:

Ход процесса.

1. Дело было возбуждено на основании жалобы (№ 32327/06), поданной гражданином России г-ном Романом Андреевичем Попковым (далее «заявитель») 8 июля 2006 года против Российской Федерации в соответствии со Статьей 34 Конвенции по защите прав человека (далее «Конвенция»).
2. Заявитель был представлен в суде г-ном Д. Аграновским, адвокатом, практикующим в Московской области. Правительство РФ (далее «Правительство») представлено г-жой В.Милинчук, представителем Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.
3. Заявитель жаловался на то, что содержание его под стражей было незаконным и чересчур длительным
4. 14 февраля 2007 года Суд постановил уведомить Правительство о поданной жалобе о чрезмерно длительном содержании под стражей. Согласно положениям Статьи 29 ч. 3 Конвенции Суд решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости. По решению Председателя Палаты Суда дело рассматривалось в приоритетном порядке (Правило 41 Регламента Европейского Суда).
5. Правительство возражало против рассмотрения дела по существу совместно с решением вопроса о приемлемости жалобы. Изучив возражения Правительства, Суд отклонил их.

ФАКТЫ.

I. Обстоятельства дела.

6. Заявитель родился в 1978 году и проживает в Москве.

A. Общая информация.

7. Заявитель являлся членом общественной организации Национал-Большевистская Партия. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 15 Ноября 2005 года организация была ликвидирована. 19 января 2006 года Федеральная Регистрационная Служба Министерства Юстиции отказала в регистрации политической партии с таким названием. Члены партии обратились в Таганский районный суд города Москвы с жалобой на это решение.

8. 13 апреля 2006 года пятнадцать членов партии пришли в Таганский районный суд на слушание по делу об отказе в регистрации Национал-Большевистской партии. Заявитель утверждает, что возле здания суда они подверглись нападению со стороны группы лиц в

количестве сорока человек и вынуждены были обороняться. Как заявляют власти Российской Федерации, члены партии, включая заявителя, совершили нападение на случайно прохожих людей, применяя газовые пистолеты и резиновые дубинки.

Б. Уголовное производство в отношении заявителя.

9. Власти Российской Федерации утверждают, что 15 мая 2006 года заявитель был задержан в чердачном помещении, где он скрывался. Он был вооружен газовым пистолетом и оказал сопротивление сотрудникам милиции. В тот же день состоялась очная ставка со свидетелем, который опознал в нем одного из правонарушителей.

10. Заявитель утверждает, что 15 мая 2006 года он принимал участие в собрании членов Национал-Большевистской партии, которое проходило в городском комитете Коммунистической Партии Российской Федерации. Около 20.00 сотрудники милиции взломали дверь и задержала заявителя вместе с тремя другими участниками собрания. Они не оказывали никакого сопротивления сотрудникам милиции. Показания заявителя были подтверждены письменными показаниями двух членов Коммунистической Партии Российской Федерации.

11. 16 мая 2006 года заявителю было предъявлено обвинение по ст.213 ч.2 УК РФ «Хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору с применением предметов, используемых в качестве оружия».

12. Постановлением Тверского районного суда г. Москвы от 17 мая 2006 года Заявителю была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Суд основывал свое решение на тяжести преступления, «его активном участии в преступлении» и опасении, что обвиняемый может скрыться от следствия и суда или продолжить заниматься преступной деятельностью.

13. В кассационной жалобе на решение заявитель и его адвокат заявляли, что районный суд не принял во внимание такие существенные факты, как отсутствие судимости у подозреваемого, наличие постоянного места жительства и работы, а также положительные характеристики личности подозреваемого. Выводы о том, что заявитель может скрыться от правосудия или совершить новые преступления не имели доказательств и не были подтверждены фактами.

14. 31 мая 2006 года Московский Городской суд оставил решение в силе, находя его законным, достаточно обоснованным и правомерным.

15. В неустановленный день следователь подал ходатайство в Тверской районный суд о продлении содержания под стражей заявителя до 16 сентября 2006 года. Он заявил, что необходимо дальнейшее расследование дела, освобождение заявителя было бы «неуместным».

16. 14 июля 2006 года Тверской районный суд продлил срок содержания под стражей заявителя до 16 сентября 2006 года. В постановлении суда сказано:

« Суд считает, что оснований для отклонения ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей нет. Из материалов дела следует, что заявитель обвиняется в совершении преступления, относящегося к категории тяжких, за которое предусмотрено наказание сроком выше более 2-х лет лишения свободы, а также что подозреваемый уже подвергался уголовному преследованию, и уголовное дело в отношении него было приостановлено на основаниях, не освобождающих от ответственности. Суд принимает во внимание доводы обвиняемого и его защиты, тем не менее, во время слушания по делу они не предоставили убедительных доводов в пользу освобождения из-под стражи.

Принимая во внимание объем следственных мероприятий, которые необходимо провести, срок содержания под стражей, предложенный следователем, уместен. Основания для содержания под стражей заявителя не исчерпали себя. Принимая во внимание все выше сказанное, суд считает, что есть все основания полагать, что,

находясь на свободе, заявитель может попытаться скрыться от органов следствия и суда или воспрепятствовать производству по уголовному делу. Суд не видит никаких оснований для освобождения заявителя или для изменения меры пресечения на какую-либо другую более легкую.»

17. Заявитель подал кассационную жалобу на решение суда. Он повторил свои доводы, представленные в предыдущих жалобах и заявил, что содержание под стражей является нарушением Статьи 5 ч. 3 Конвенции.

18. 20 сентября 2006 года Московский городской суд оставил решение о продлении срока содержания под стражей в силе.

19. 15 сентября 2006 года Тверской районный суд продлил срок содержания под стражей заявителя до 16 ноября 2006 года, основываясь на тяжести совершенного преступления, необходимости дальнейшего расследования и предположении, что заявитель может попытаться скрыться от судебных органов или воспрепятствовать производству по уголовному делу. 25 октября 2006 года Московский городской суд отклонил поданную заявителем кассационную жалобу и оставил решение в силе.

20. 15 ноября 2006 года Тверской районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 16 января 2007 года. Суд основывал свое решение на уровне тяжести совершенного преступления, отсутствии постоянного места жительства и работы в Москве или Московской области и следующем из этого предположении, что он мог скрыться от правосудия или помешать следствию.

21. На указанное постановление заявитель подал кассационную жалобу. Он не признавал своей вины и заявлял, что уголовное дело, заведенное против него имело политические мотивы, и что его преследовали за членство в Национал-Большевистской партии. Он попросил суд освободить его под залог. Он утверждал, что имеет постоянное место жительства и работу в Москве, и что он не намеревался мешать ходу следствия. Один из депутатов Парламента предоставил личное поручительство за заявителя. 20 декабря 2006 года Московский городской суд оставил постановление о продлении срока содержания под стражей без изменений, считая его законным и правомерным, а кассационную жалобу без удовлетворения.

22. 15 января 2007 года постановлением Тверского районного суда срок содержания заявителя под стражей был продлен до 16 марта 2006 года. На заседании суда адвокат подозреваемого заявил, что заявитель был арестован месяц спустя после драки, и у него были все возможности скрыться за это время, если бы у него было такое желание. Более того, сторона защиты предоставила личное поручительство за заявителя одного из членов Правительства, а также заявила, что родители подозреваемого были готовы внести за него залог. В постановлении суда сказано:

«Суд принимает во внимание доводы защиты..., тем не менее, общественная опасность инкриминируемого преступления, относящегося к категории тяжких и предусматривающего наказание сроком свыше двух лет лишения свободы, характеристика личности заявителя, который уже обвинялся в подобном преступлении, не живет по месту регистрации, а также объем следственных мероприятий, который необходимо провести, а также тот факт, что в деле фигурируют 6 обвиняемых, и дело является сложным, суд соглашается с доводами прокурора и считает, что необходимо продлить срок содержания под стражей на 2 месяца. Суд не видит оснований для изменения меры пресечения на иную другую более легкую, так как обстоятельства, перечисленные выше, а именно тяжесть преступления и характеристики личности заявителя дают основания полагать, что он может скрыться от органов следствия и суда или воспрепятствовать производству по уголовному делу, находясь на свободе.»

23. 14 февраля 2007 года Московский городской суд оставил указанное постановление без изменений.

24. В неустановленный день расследование было завершено, и дела шести подозреваемых были переданы суду.

25. 12 марта 2007 года Таганский районный суд города Москвы назначил предварительное слушание на 20 марта 2007 года и оставил меру пресечения для подозреваемых без изменений. Вынося постановление, суд учел, что подозреваемым было инкриминировано преступление, относящееся к категории тяжких, совершенное организованной группой, личности некоторых членов которой не были установлены, сослался на характеристики личностей подозреваемых и заключил, что они могут попытаться скрыться от следствия или оказать давление на жертв и свидетелей.

26. 23 апреля 2007 года Московский городской суд оставил постановление суда без изменений, считая его законным и правомерным, а поданную на решение кассационную жалобу без удовлетворения.

27. 27 марта 2007 года в Таганском районном суде состоялось предварительное слушание. Суд отклонил ходатайство защиты об освобождении подозреваемых, ссылаясь на тяжесть инкриминируемых преступлений и вероятность того, что они могут скрыться от суда и следствия, продолжить заниматься преступной деятельностью или воспрепятствовать установлению правосудия. В отношении характеристики личности заявителя суд отметил, что он имел постоянное место регистрации в Брянске и уже подозревался в совершении похожего преступления, совершенном в 2002 году.

28. 30 мая 2007 года Московский городской суд оставил постановление суда без изменений, считая его законным и правомерным, а поданную на решение кассационную жалобу без удовлетворения.

29. 24 мая 2007 года Таганский районный суд вернул дело в следственные органы.

30. 29 июня 2007 года Тверской районный суд продлил срок содержания под стражей до 6 августа 2007 года, ссылаясь на те же основания, что и раньше. Также суд отметил, что в деле фигурировали шесть подозреваемых, и оно относилось к категории сложных.

Сложностью дела оправдывалась продолжительность содержания под стражей заявителя.

31. В кассационной жалобе, поданной на указанное постановление, заявитель повторил, что имел постоянное место жительства и работу в Москве, а также предоставил положительные характеристики. Во время заседания защита еще раз предоставила личное поручительство за подозреваемого одного из депутатов Парламента, а также повторила, что его родители были готовы внести за него залог. 15 августа 2007 года Московский городской суд оставил постановление суда без изменений, считая его законным и правомерным, а поданную на решение кассационную жалобу без удовлетворения.

32. 2 августа 2007 года дела подозреваемых были снова переданы в суд. Слушания по делу начались 8 августа 2007 года.

33. 11 сентября 2007 года заявитель подал ходатайство об освобождении в Таганский районный суд. Ссылаясь на Статью 5 ч. 3 Конвенции, он утверждал, что длительность его содержания под стражей превышала «приемлемые сроки». Он потребовал, чтобы его выпустили под залог.

34. 12 сентября 2007 года Таганский районный суд отклонил указанное ходатайство. Он отметил, что доводы заявителя уже много раз были рассмотрены и отклонены при принятии решений о продлении срока содержания под стражей. Суд установил, что основания для содержания заявителя под стражей не исчерпали себя, и лишение свободы все еще было необходимым. Заявителю было инкриминировано преступление, относящееся к категории тяжких, совершенное организованной группой, личности некоторых членов которой не были установлены. Принимая во внимание тяжесть совершенного преступления, суд полагал, что подозреваемый может скрыться от суда и следствия, продолжить заниматься преступной деятельностью или воспрепятствовать установлению правосудия.

35. Заявитель подал кассационную жалобу на указанное постановление. Стороны не проинформировали Суд, были ли рассмотрены доводы, приведенные в жалобе. Очевидно, что уголовное дело все еще находится на стадии производства.

II Применимое внутригосударственное право.

36. С 1 июля 2002 года уголовное производство регламентируются Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (Закон № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 года).

37. Мера пресечения может быть избрана в виде подписки о невыезде, личного поручительства, залога и содержания под стражей (Статья 98). В случае необходимости подозреваемого могут попросить дать обязательство о явке (Статья 112).

38. При решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида при наличии достаточных оснований полагать, что он скроется от дознания, предварительного следствия или суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу (Статья 97), должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства. (Статья 99).

39. Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. (Статья 108 ч. 1).

40. Будучи арестованным, подозреваемый заключается под стражу на время проведения предварительного следствия. Продление срока содержания под стражей больше, чем на шесть месяцев может быть осуществлено только в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Срок содержания под стражей не может быть продлен более, чем до 18 месяцев (Статья 109 ч. 1-3). Срок содержания под стражей «на время проведения предварительного следствия» заканчивается, когда прокурор направляет уголовное дело в суд (Статья 109 ч. 9).

41. С момента, как прокурор направляет уголовное дело в суд, подозреваемый находится под стражей на «время проведения судебного процесса». Период содержания под стражей «на время проведения суда» заканчивается в день вынесения приговора. Он не должен превышать шести месяцев, но при рассмотрении тяжкого или особо тяжкого преступления, суд имеет право продлевать срок содержания под стражей больше одного раза на общий срок не более трех месяцев (Статья 255 ч. 2 и 3).

Законодательство.

I. Предполагаемое нарушение Статьи 5 Конвенции.

42. Опираясь на Статью 5 ч. 1 (с) Конвенции, заявитель утверждает, что не было оснований для содержания его под стражей, а также, что районные суды не уделяли должного внимания доводам его защиты. Заявитель утверждает, что было нарушено его право на разбирательство дела в пределах разумных сроков, обеспеченное Статьей 5 ч. 1 (с) Конвенции, а также он заявляет, что решения внутригосударственных судов не были достаточно обоснованы.

В относящихся к делу положениях Статьи 5 сказано:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с пунктом 1 (с) настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда...»

А. Приемлемость

43. Так как в жалобе заявителя сказано о том, что его незаконно содержали под стражей, Суд принял во внимание тот факт, что постановлением от 17 мая 2006 года Тверской районный суд оставил без изменения меру пресечения, учитывая тяжесть инкриминируемого ему преступления. Впоследствии районные суды неоднократно продляли срок содержания заявителя под стражей.

44. Принимая указанные выше решения, районные суды действовали в рамках своих полномочий, и нет оснований полагать, что они были некомпетентны и непропорциональны в соответствии с внутригосударственным законодательством. Вопрос о том, были ли основания для принятых решений достаточными и обоснованными, рассмотрен далее во взаимосвязи с положениями ст.5 ч.3 Конвенции (см. *Khudoyorov v. Russia*, no. 6847/02, §§ 152 and 153, ECHR 2005-... (извлечение)).

45. Суд считает, что сам факт содержания заявителя под стражей не противоречит требованиям Статьи 5 ч. 1 Конвенции. Из этого следует, что эта жалоба должна быть отклонена как очевидно не обоснованная согласно Статье 35 ч. 3 и 4 Конвенции.

46. Что касается жалобы заявителя о том, что было нарушено его право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда, суд не считает ее очевидно необоснованной согласно Статье 35 ч. 3 Конвенции. Далее он отмечает, что она может быть принята судом и на других основаниях. Таким образом, жалоба приемлема для рассмотрения Судом.

Б. Обстоятельства дела.

1. Доводы сторон.

47. Власти Российской Федерации заявляют, что 19 апреля 2007 года Национал-Большевистская партия была признана экстремистской организацией постановлением Российского суда и была запрещена. Так как организация не могла дальше существовать, заявитель не мог продолжать являться ее членом. Далее они утверждают, что решение оставить заявителя под стражей было правомерным и обоснованным. Ему инкриминировалось совершение преступления, относящегося к категории тяжких, он скрылся с места преступления и был арестован месяц спустя в чердачном помещении, где он скрывался. Он был вооружен газовым пистолетом и оказывал сопротивление сотрудникам милиции. Власти Российской Федерации отрицают утверждение заявителя о том, что он был арестован на собрании Национал-Большевистской партии. По их мнению, так как партия была ликвидирована, она не могла проводить собрания. Более того, к моменту доставления заявителя к следователю в отношении него не было возбуждено уголовное дело, и таким образом заявитель не обладал статусом подозреваемого в соответствии со внутригосударственным законодательством. Как только заявителя доставили в отделение милиции, свидетель опознал в нем одного из правонарушителей.

Это вызвало обоснованное подозрение, что заявитель совершил преступление, и таким образом было принято решение о заключении его под стражу.

48. Далее власти российской Федерации повторяют доводы, предоставленные внутригосударственными судами. Основания для задержания были перечислены в Статье 97 Процессуального уголовного кодекса (см. параграф 38), и суды принимали во внимание все из них при вынесении постановлений. В обязанности Суда не входит рассмотрение фактов, на основании которых внутригосударственные суды принимали определенные решения. В противном случае Суд действовал бы как суд третьей или четвертой инстанции, что было бы нарушением его полномочий (см. *Kemmache v. France (no. 3)*, постановление от 24 November 1994 года, Серия А № 296-С, параграф 44). Суды основывали свои решения о продлении срока содержания под стражей на определенных фактах: они отметили тяжесть инкриминируемого преступления, а также учли доводы следователя, предоставленные в ходатайстве о продлении срока содержания под стражей. Предположение о том, что заявитель может попытаться скрыться от следственных и судебных органов было основано на том, что в Москве у него не было постоянного места жительства, что он скрылся с места преступления и был найден месяц спустя в нежилом помещении. Более того, он не жил по месту своей прописки в Брянске. Он переехал в Москву, где он женился и жил на съемной квартире. На допросе его мать сказала, что не знает место его проживания в Москве. Таким образом, предположение суда о том, что у подозреваемого не было постоянного места жительства были верны. Предположение о том, что подозреваемый может продолжить заниматься преступной деятельностью, было основано на том, что на него ранее уже было заведено уголовное дело по статье «Хулиганство», и производство по делу было прекращено, так как заявитель и потерпевший уладили конфликт между собой, что не является освобождающим от ответственности обстоятельством. Власти Российской Федерации считают, что решение о заключении подозреваемого под стражу на время следствия было «достаточно обоснованным и правомерным».

49. Наконец, ссылаясь на дело *Contrada v. Italy* (решение от 24 августа 1998 года, Обзор решений и постановлений 1998-V, ч. 67) власти Российской Федерации заявляют, что дело должно расследоваться с «особой тщательностью», учитывая особенности организаций, характеризующихся жесткой иерархической структурой и очень строгими правилами.

50. Заявитель полагает, решения о содержании его под стражей более, чем один год не были «достаточно обоснованными и правомерными». Он отрицает, что скрывался от правосудия. Он не скрылся в течение месяца, прошедшего между дракой и его арестом, не смотря на то, что у него были на это все возможности, если бы он захотел. Он считал себя потерпевшей стороной в данном деле и был заинтересован в сотрудничестве со следственными органами, чтобы помочь им в установлении истины. Что касается обстоятельств его задержания, он был арестован во время законного собрания членов Национал-Большевистской партии, которое проходило в городском комитете Коммунистической партии Российской Федерации с разрешения владельца. Сотрудники милиции взломали дверь и задержали его с использованием грубой силы, несмотря на то, что заявитель не оказывал никакого сопротивления. У него имелся при себе газовый пистолет исключительно в целях самообороны, так как в прошлом он неоднократно подвергался нападениям.

51. Далее заявитель утверждает, что он ранее не судим, имел постоянное место работы и постоянное место жительства в Москве. Он предложил внести залог и предоставил суду личное поручительство одного из депутатов Парламента. Тем не менее, внутригосударственные судебные органы продолжали продлевать срок содержания под стражей, не предоставляя конкретных фактов в доказательство своего предположения о том, что он может скрыться от следствия, помешать его ходу или совершить новые преступления. Он отрицал, что состоит в каких-либо организациях, характеризующихся жесткой иерархической структурой и очень строгими правилами, и заявил, что

внутригосударственные судебные органы никогда не ссылались на его якобы членство в подобных организациях при вынесении решений.

2. Оценка обстоятельств Судом.

(а) Основные принципы.

52. Суд повторяет, что существование обоснованного подозрения, что арестованный совершил преступление, является обязательным условием для правомерного продления срока содержания под стражей. Тем не менее, по истечению определенного срока одного этого условия не достаточно. В таких случаях Суд должен установить, были ли ему предоставлены следственными органами другие основания, оправдывающие меру пресечения в виде лишения свободы. Если такие основания были предоставлены, Суд должен убедиться в том, что уполномоченные государственные органы ведут производство дела с «особой тщательностью» (см. дело *Labita v. Italy* [GC], № 26772/95, ч. 152 и 153, ECHR 2000-IV).

53. Значение презумпции состоит в освобождении подозреваемого. Как Суд неоднократно повторял, согласно Статье 5 ч. 3 Конвенции каждый подозреваемый имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. До вынесения приговора подозреваемый считается невиновным, и цель указанной выше Статьи главным образом состоит в том, чтобы обеспечить его досрочное освобождение, как только его содержание под стражей перестает быть оправданным. Подозреваемый должен быть освобожден на время разбирательства дела, если государственные органы не могут предоставить достаточно веских оснований, оправдывающих его содержание под стражей (см. решения *Castravet v. Moldova*, № 23393/05, ч. 30 и 32, 13 марта 2007 года; *McKay v. the United Kingdom* [GC], № 543/03, ч. 41, ECHR 2006-...; *Jabłoński v. Poland*, № 33492/96, ч. 83, 21 December 2000; и *Neumeister v. Austria*, решение от 27 июня 1968 года, Серия А № 8, ч. 4). Статья 5 ч. 3 не подразумевает, что содержание под стражей является законным, если оно длится не дольше определенного периода. Власти обязаны предоставить убедительные основания для любого самого минимального срока содержания под стражей. (см. *Shishkov v. Bulgaria*, № 38822/97, ч. 66, ECHR 2003-I (извлечение)).

54. Внутригосударственные судебные органы обязаны установить существование конкретных факторов, являющихся основанием для содержания под стражей. Возложение бремени доказывания на обвиняемого в таких обстоятельствах является нарушением положений Статьи 5 Конвенции, согласно которым содержание под стражей является нарушением права на свободу и допустимо только в строго определенных случаях (см. *Rokhlina v. Russia*, № 54071/00, ч. 67, от 7 апреля 2005 года, и *Ilijkov v. Bulgaria*, № 33977/96, ч. 84-85, от 26 Июля 2001 года). Внутригосударственные судебные органы обязаны проверить все факты, доказывающие или опровергающие существование необходимости общественного интереса, оправдывающего с соблюдением презумпции невиновности нарушение права на свободу личности, и обязаны учитывать их, принимая решения о заключении человека под стражу. В обязанности Европейского Суда не входит установление таких фактов, и он не может брать на себя полномочия внутригосударственных судебных органов, принимавших решения о продлении срока содержания под стражей. Европейский Суд может решать, имело ли место нарушение Статьи 5 ч. 3 Конвенции только на основании доводов, учитываемых внутригосударственными судами при вынесении решений и истинных фактах, упомянутых заявителем в его ходатайствах, (см. *Korchuganova v. Russia*, № 75039/01, ч. 72, 8 июня 2006 года; *Ilijkov*, упомянутое выше, ч. 86; и *Labita*, упомянутое выше, ч. 152).

(б) Применимость к рассматриваемому делу.

55. Заявитель был арестован 15 мая 2006 года. С тех пор он находится под стражей. Дело рассматривается уже почти 2 года.

56. Хотя заявитель не признает себя виновным в совершении преступления, Суд обращает внимание на то, что свидетель опознал в нем одного из правонарушителей. В связи с этим он допускает, что его задержание было изначально обусловлено обоснованным подозрением в его причастности в совершении преступления. Остается доказать, что следственными органами были ли предоставлены достаточные основания для продления срока содержания заявителя под стражей, и что расследование проводилось с «особой тщательностью».

57. Судебные органы учитывали, помимо обоснованного подозрения в совершении преступления, что обвиняемый может скрыться от следствия или препятствовать производству по делу. В связи с этим они ссылались на тяжесть совершенного преступления, отсутствие постоянного места жительства и постоянного места работы в Москве, предыдущее уголовное преследование заявителя и тот факт, что инкриминируемое ему преступление было совершено организованной группой.

58. Внутригосударственные судебные органы, вынося постановления о продлении срока содержания под стражей, ссылались на тяжесть совершенного преступления, как на главное основание для предположений, что обвиняемый может скрыться от следствия, препятствовать производству дела или совершить новые преступления. Суд продолжал основываться на этом предположении, учитывая, что тяжесть совершенного преступления является важным основанием подозревать, что обвиняемый может скрыться от следствия и продолжить заниматься преступной деятельностью, хотя необходимость продолжения содержания под стражей не может быть определена только исходя из тяжести преступления (см. *Letellier v. France*, решение от 26 июня 1991 года, Серия А № 207, ч. 51; также *Panchenko v. Russia*, № 45100/98, ч. 102, 8 февраля 2005 года; *Goral v. Poland*, № 38654/97, ч. 68, 30 октября 2003; и *Ilijkov*, упомянутый выше, ч. 81).

59. Другим основанием для содержания заявителя под стражей являлся довод районного суда о том, что заявитель не жил по месту прописки в Брянске и не имел постоянного места работы в Москве. Заявитель настойчиво утверждал, что у него была постоянная регистрация и работа. Даже если предположить, что у него не было места постоянной прописки в Москве, только на основании этого нельзя сделать вывод о том, что он может скрыться от правосудия (см. *Pshevecherskiy v. Russia*, № 28957/02, ч. 68, 24 мая 2007 года, и *Sulaoja v. Estonia*, № 55939/00, ч. 64, 15 февраля 2005 года).

60. Внутригосударственные судебные органы также указывают на тот факт, что на заявителя ранее уже было заведено уголовное дело. Суд допускает, что этот фактор может учитываться при оценке возможности того, что подозреваемый может скрыться от правосудия и продолжить заниматься преступной деятельностью. Опасность этого, будучи убедительно доказанной, может служить поводом для того, чтобы судебные органы приняли решение о заключении и сохранении под стражей подозреваемого с целью предотвращения попытки совершения других преступлений. Кроме всего прочего необходимо, чтобы эта опасность действительно была вероятной и мера пресечения соответствующей в свете обстоятельств дела, в частности, также должны учитываться такие факторы, как биография и характеристика личности подозреваемого (см. *Clooth v. Belgium*, решение суда от 12 декабря 1991 года, Серия А № 225, ч. 40). В рассматриваемом деле внутригосударственные судебные органы не уточняют, по какой статье было заведено предыдущее уголовное дело на подозреваемого. Власти Российской Федерации указывает, что предыдущее дело было заведено по статье хулиганство, не уточняя, совершение каких именно противоправных действий ему инкриминировалось. Более того, так как с обвиняемого были сняты обвинения, его вина не была установлена компетентными государственными органами. Также стоит упомянуть, что предыдущее

преступление, вменяемое заявителю было якобы совершено в 2002 году, за 4 года до совершения рассматриваемого преступления. Заявитель не был замечен в совершении каких-либо административных правонарушений или уголовных преступлений за эти 4 года. Таким образом получается, что заявитель не имеет судимостей, и Суд не может утверждать, что существует риск совершения заявителем новых преступлений.

61. В любом случае даже если представить, что судебные органы могли оправданно предполагать, что такой риск изначально существовал, Европейский Суд не уверен в том, что этим риском может быть обусловлен весь срок содержания заявителя под стражей. С течением времени этот риск неизбежно становился все менее и менее актуальным. Тем не менее, в течение последующих месяцев суды не отразили в своих доводах развитие ситуации и не проверил, сохранили ли свою актуальность основания для проведения судебного разбирательства (сравните *Pihlak v. Estonia*, № 73270/01, ч. 44 и 45, 21 июня 2005 года).

62. Единственным основанием для оставления заявителя под стражей был тот факт, что преступление было совершено организованной группой. Суд согласен с тем, что при производстве дела, рассматривающего организованное преступление, с вовлечением нескольких подозреваемых, сбор и проверка доказательств является сложным процессом. Более того, в таких делах риск того, что подозреваемый, будучи освобожденным, может оказывать давление на свидетелей или может помешать ходу проведения расследования особенно высок. Все эти факторы могут оправдать сравнительно долгий срок содержания под стражей. Тем не менее, они не дают властям неограниченные полномочия для продления срока содержания под стражей (см. *Osuch v. Poland*, № 31246/02, ч. 26, 14 ноября 2006 года; и *Celejewski v. Poland*, № 17584/04, ч. 37-38, 4 мая 2006 года). Тот факт, что подозреваемому вменяется участие в преступном сговоре, сам по себе не оправдывает длительное содержание под стражей, его биография и личные характеристики также должны быть приняты во внимание. В рассматриваемом деле нет никаких сведений о том, что до ареста заявитель совершал какие-либо попытки давления на свидетелей или препятствовал ходу проведения следствия каким-либо иным образом. Таким образом, Суд не может согласиться существованием риска того, что заявитель может помешать отправлению правосудия на более поздних стадиях судопроизводства. Этот риск должен был постепенно снижаться, так как в ходе расследования свидетели уже были допрошены (сравните *Mizkurka v. Poland*, № 39437/03, ч. 51, 4 мая 2006 года). Таким образом не является доказанным то, что за все время содержания заявителя под стражей существовали неопровержимые основания полагать, что заявитель попытается оказывать давление на свидетелей или помешает ходу расследования дела каким-либо другим образом, и естественно, не существовало веских оснований для нарушения права заявителя на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда.

63. Больше никаких оснований не было приведено внутригосударственными судами. Власти Российской Федерации утверждают, что заявитель скрылся с места преступления и существовал риск того, что он скроется от следствия, оказавшись на свободе. Заявитель отрицает, что пытался скрыться от правосудия и утверждает, что жил по месту постоянной регистрации и продолжал работать в той же организации. Европейский Суд не обязан определять, скрывался ли заявитель до своего ареста. Суд не должен брать на себя обязанности внутригосударственных судебных органов, принимающих решение о заключении под стражу или предоставлять свой анализ фактов, на которых основывалось то или иное решение (см. *Nikolov v. Bulgaria*, № 38884/97, ч. 74, 30 января 2003 года, и *Labita*, упомянутое выше, ч. 152). Этот довод был предоставлен Суду впервые в ходе судебного производства, и внутригосударственные суды не упоминали его в своих решениях.

64. Далее Суд отмечает, что следователь, требуя продлить срок содержания заявителя под стражей до 16 сентября 2006 года, не предоставил никаких фактов, на которых могло

бы основываться решение о продлении, заявив, что выпустить заявителя по свободу было бы «не своевременным». Европейский Суд озабочен тем фактом, что районный суд принял на рассмотрение такой недоработанный аргумент и продлил срок содержания заявителя под стражей, находя, что не было причин отклонить ходатайство следователя. Районный суд не уделил никакого внимания рассмотрению доводов заявителя о том, что он ранее не судим, имел постоянное место жительства и работу в Москве и положительные характеристики. Он посчитал эти доводы не достаточными, заявляя, что тяжесть совершенного преступления является достаточным поводом для продления срока содержания под стражей и обвинила заявителя в том, что он не смог предоставить более веских доводов для изменения меры пресечения (см. параграф 15 и 167). Суд считает, что внутригосударственные суды возложили бремя доказывания на заявителя, который вынужден был доказывать, что он не попытается уйти от правосудия, совершить новые преступления или помешать ходу следствия, оставаясь в заключении на все время проведения следствия в противном случае. Европейский Суд повторяет, что любая система обязательного предварительного заключения под стражу сама по себе несовместима со ст. 5 ч. 3 Конвенции, когда внутреннее законодательство предусматривает презумпцию в отношении факторов, имеющих значение для продления срока содержания под стражей, наличие конкретных факторов, перевешивающих правило уважения личной свободы, должно быть, тем не менее, убедительно продемонстрировано. Возложение бремени доказывания в таких вопросах на заключенного равнозначно отмене действия статьи 5 Конвенции – нормы, которая делает заключение под стражу исключительным отклонением от принципа личной свободы, которое позволительно лишь в исчерпывающе перечисленных и строго определенных случаях

65. Наконец, Суд отмечает, что, избирая содержание под стражей в качестве меры пресечения согласно Статье 5 ч. 3 уполномоченные органы обязаны рассматривать возможность применения альтернативных видов меры пресечения. Это положение Конвенции обеспечивает не только право на «судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда», но также в ней сказано, что «освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд (см. *Sulaoja*, упомянутое выше, ч. 64 в конце, 15 February 2005, и *Jabłoński*, упомянутое выше, ч. 83). В рассматриваемом деле судебные органы даже не рассматривали возможность применения в отношении заявителя других более мягких видов меры пресечения, несмотря на то, что он неоднократно просил выпустить его под залог и был готов предоставить личное поручительство одного из депутатов Парламента.

66. Европейский Суд часто встречается с нарушениями Статьи 5 ч. 3 Конвенции в делах против Российской Федерации, когда внутригосударственные суды выносят постановления о продлении срока содержания под стражей, основываясь на уровне тяжести преступления и используя стандартные формулировки, не обращаясь к конкретным фактам и не рассматривая альтернативные виды меры пресечения (см. *Belevitskiy v. Russia*, № 72967/01, ч. 99 и далее., 1 марта 2007 года; *Khudobin v. Russia*, № 59696/00, ч. 103 и далее, ECHR 2006-... (выписки); *Mamedova v. Russia*, № 7064/05, ч. 72 и далее, 1 июня 2006 года; *Dolgova v. Russia*, № 11886/05, ч. 38 и далее, 2 марта 2006 года; *Khudoyorov v. Russia*, упомянутое выше, ч. 172 и далее.; *Rokhlina v. Russia*, упомянутое выше, ч. 63 и далее.; *Panchenko v. Russia*, упомянутое выше, ч. 91 и далее; *Smirnova v. Russia*, № 46133/99 и 48183/99, ч. 56 и далее, ECHR 2003-IX (выписки)).

67. Проанализировав все выше сказанное, Суд пришел к выводу, что судебные органы продлевали срок содержания заявителя под стражей, основываясь в основном на тяжести совершенного преступления, не обращаясь к конкретным фактам и не рассматривая возможность применения альтернативных видов меры пресечения. При таких обстоятельствах нет необходимости проверять, проводилось ли расследование с «особой тщательностью».

68. Таким образом, имело место нарушение Статьи 5 ч. 3 Конвенции.

II. Применимость Статьи 41 Конвенции.

67. В Статье 41 Конвенции сказано:

«Если Суд находит, что имело место нарушение Конвенции или протоколов к Ней, если внутренние законы договаривающихся сторон предусматривает использование лишь частичной компенсации, Суд, в случае необходимости, должен определить справедливое удовлетворение ущерба потерпевшей стороны.»

A. Ущерб.

70. Заявитель потребовал 100.000 евро в возмещение непоправимого морального вреда, нанесенного необоснованным содержанием под стражей.

71. Власти Российской Федерации заявляют, что непоправимый моральный ущерб был нанесен заявителю в результате уголовного преследования, которому он подвергся. Тем не менее, в компетенцию Европейского Суда не входит определение обоснованности предъявляемого обвинения. В связи с этим они потребовали, чтобы жалоба заявителя была отклонена. В любом случае это требование было неправомерным. По их мнению, само установление факта нарушения было бы справедливой компенсацией.

72. Суд определил, что имело место нарушение Статьи 5 ч. 3 Конвенции, так как длительность содержания под стражей заявителя не была достаточно обоснована. Европейский Суд считает, что заявитель испытывал разочарование, безнадежность, чувство несправедливости в результате того, что внутригосударственные органы держали его в заключении без веских оснований. Суд находит, что заявителю был нанесен непоправимый ущерб, который не может быть справедливо компенсирован тем, что будет установлен факт нарушения. Однако заявитель потребовал чересчур большую сумму в качестве компенсации. Исходя из разумных оснований, Суд присуждает выплату компенсации в размере 5.000 евро плюс все налоговые суммы, которые могут быть начислены на эту сумму.

B. Расходы и издержки.

73. Заявитель не выдвигал требований по расходам и издержкам. Соответственно, не назначалась компенсационная выплата по этим позициям.

C. Обязанность возмещения.

74. Суд считает приемлемым, чтобы потери и проценты основывались на средних заемных нормах Европейского Центрального Банка, к которым должны быть добавлены три процента.

В связи с изложенным Суд единогласно

1. Объявляет жалобы относительно чрезмерно длительного содержания заявителя под стражей приемлемыми, а в остальной части неприемлемыми;
2. Постановляет, что имело место нарушение Статьи 5 ч. 3 Конвенции;
3. Постановляет
(а) что Страна ответчик должна оплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления настоящего решения в силу, в соответствии со Статьей 44 ч. 2 Конвенции 5.000 евро (пять тысяч евро) в качестве компенсации морального вреда, конвертированных в рубли по курсу на дату выплаты плюс все налоги, которые могут быть предъявлены к взысканию;

(б) что по истечению указанного выше срока в три месяца до завершения выплаты должен выплачиваться процент начисления сверх указанной суммы в размере равном среднему проценту Центрального банка Европы за период задержки, плюс три процента.

4. Постановляет, что оставшая часть жалобы справедливой компенсации не подлежит.

Выполнено на английском языке и опубликовано 15 мая 2008 года в соответствии со Статьей 77 ч.2 и 3 Регламента Суда.

Андре Вампач, заместитель секционного регистратора Кристоса Розакиса.

Перевод выполнен Алиной ВАСИЛЬЧЕНКО под редакцией Дмитрия АГРАНОВСКОГО.